Глава 29. Записка

Десять дней прошло с тех пор, как произошла кража во дворце Цяньцин. Предыдущий провинциальный командир Девяти врат Ло не смог найти никаких улик, не говоря уже о том, чтобы поймать преступников. Будучи одним из близких приближенных императора, он думал, что Император даст еще несколько дней для проведения расследования. Кто знал, что когда наступит крайний срок, Император не только понизит его в должности, но и на полгода посадит под домашний арест, чтобы он обдумал свои ошибки.

Провинциальный командир Девяти врат был военным постом первого ранга, который несет ответственность за оборону всей столицы. С высоким рангом и большим количеством реальной власти, эта позиция могла заставить чьи-либо глаза гореть от зависти.

После того, как Великий наставник Шэнь и левый канцлер Ли сражались друг с другом, используя как открытые, так и скрытые средства, эта позиция попала в руки предыдущего великого генерала Сианя, министра Ронг. Министр Ронг был мужем полнокровной младшей сестры главной жены канцлера Ли. Поэтому в этой битве за контроль над обороной столицы в итоге, победил левый канцлер Ли, в то время как расчеты Великого наставника Шэнь не оправдались.

Несмотря на то, что Мэн Санью в течение некоторого времени не покидала дворец, связями семьи Мэн нельзя пренебрегать. Были ли это новости из Императорского суда или Внутреннего дворца, она всегда была одной из первых, кто все узнавал, она даже брала с собой А’Бао, чтобы послушать.

Падение провинциального командира Девяти врат Ло было в пределах расчетов Императора Чжоу’Ву, но он все еще злился, и его растущая ярость умножалась с каждой минутой. При этом он все же поздравил себя.

Тот факт, что защита города была под контролем канцлера Ли, несомненно, был лучше, чем переход к Великому наставнику Шэнь. Чтобы успешно стать номинальным правителем помимо должности командира Девяти Врат, все еще нужно было контролировать имперскую гвардию и запретную драконью гвардию. Сколько еще ожесточенных сражений проведут эти двое?

Хотя он знал, что это только начало и двум фракциям все еще предстоит провести не одно сражение, Император Чжоу’Ву больше не хотел ждать.

Я должен быстро связаться с Ян Цзюнвеем и найти способ вернуться в мое человеческое тело, иначе ситуацию в суде будет трудно исправить.

В тот день, воспользовавшись тем, что Мэн Санью задремала, а Би Шуй, Инь Цуй и няня Фэн столпились в боковом холле и болтали, он ловко вошел в кабинет, вскочил на табурет и

забрался на стол, где достал лист бумаги и приготовился написать Ян Цзюнвею записку.

Немного подумав, он написал:

Цзы Хэн,

Пошли от моего имени за уважаемым даосским монахом, чтобы вызвать мою душу, а затем отправь людей, для защиты Шуфэй. Если я все же не смогу очнуться, то благополучно сопроводи ее к Князю Обороны Мэн.

От Хань Хая.

«Цзы Хэн» и «Хань Хай» были именами, которые дал им покойный император. Кроме них и покойного императора, никто об этом больше не знал. Император Чжоу'Ву специально использовал эту форму обращения, что бы, как только Ян Цзюнвей увидит записку, он отнесся к ней серьезно. Он долго это обдумывал, делая все возможное, чтобы своими лапами написать разборчивые слова. Жаль, что мозговых способностей А'Бао было недостаточно, и его лапам было трудно справиться с несколькими штрихами кисти. Слова казались бесформенными и искаженными, части со сложными штрихами почти неразборчивыми.

После нескольких попыток, он, наконец, смог написать записку, которая была наполовину приличной. Лапами Император Чжоу'Ву сложил записку и положил в маленький карман своего собачьего свитера. К счастью, когда Мэн Санью делала ему одежду, она относилась к нему как к человеку. В противном случае ему некуда было бы ее спрятать и ему пришлось бы нести ее в своей пасти. В таком случае все его усилия пошли бы насмарку, слюна пропитает бумагу, и слова станут неразборчивыми.

Бросив остальные черновики в чернильную воду, и убедившись, что слова расплываются в нечитаемые кляксы, он спрыгнул со стола, чувствуя себя достаточно комфортно, чтобы покинуть комнату.

Ближайший вход в тайный туннель находился в Императорском саду, на расстоянии 700 м от дворца Би'Сяо. Поскольку его тело было намного сильнее, а на шее покоился императорский жетон, вылазка Императора Чжоу'Ву на этот раз прошла очень гладко. Увидев, что вокруг никого нет, он проскользнул и вошел в фальшивую гору. Дорога внутри фальшивой горы была очень длинной и темной. Подойдя к концу пути, Император Чжоу'Ву лапами передвинул булыжник на земле. Обычно ему нужно было только слегка наступить на него, чтобы открыть механизм, но сегодня он использовал все свое тело и потратил четверть часа. Он потряс ноющими лапами и быстро вошел в медленно открывающийся туннель.

Температура внутри туннеля была очень низкой. Каждый раз, когда мимо него дул ветер, он чувствовал пронизывающий до костей холод. Из его носа выходил густой белый туман. Император Чжоу'Ву вздрогнул. Он еще раз поблагодарил Санью за то, что она сделала ему облегающую куртку, которая могла блокировать холод. Думая о Санью, его сердце потеплело, и Император Чжоу'Ву успокоился. Идя вдоль стены туннеля, он прошел несколько шагов, ища

выемку, которую использует тайная стража для передачи сообщений и сбора разведданных.

Эта выемка была вмонтирована в стену между кирпичами. Как только кто-то помещает собранную информацию или сообщение внутрь, воздушные потоки переносят свернутую бумагу в маленькую коробку в конце механизма. Ян Цзюнвей – единственный, у кого есть ключ к коробке. Он каждый день, в назначенное время открывает коробку, перебирает разведданные и выбирает важные новости, чтобы сообщить Императору.

Теперь, когда я в коме, я могу только надеяться, что у Ян Цзюнвея все еще остается эта привычка. – Погруженный в свои мысли, Император Чжоу'Ву мягкими лапами ощупывал скрытую выемку у основания стены. Слабый холодный ветерок прошел через выемку, его мощная сила больно поцарапала его мясистые лапы. – Вот она!

Глаза Императора Чжоу'Ву загорелись. Он вытащил листок бумаги из кармана куртки и, прежде чем засунуть его в скрытую выемку, лапами скрутил его в тонкий рулон. Как только он положил его, он услышал свистящий звук сильного ветра, который унес записку.

Интересно, не порвал ли я ее? Без рук действительно неудобно! – Император Чжоу'Ву постоял на месте, качая головой, прежде чем вернуться по пути, которым он пришел. – Люди обычно замечают вещи только на уровне глаз. Над головой и под ногами – два места, которые легко можно не заметить. Приняв это во внимание, механизмы тайного хода были в основном установлены над головой или под ногами. Их было бы легко не заметить, если тщательно не искать. Ранее я даже чувствовал, что это беспокоит. Теперь же радуюсь, что все сделано именно так. Если бы механизм был установлен на уровне роста среднего человека, то в своей нынешней форме, я бы точно не смог до него дотянуться.

Надавив всем весом своего тела на конкретный каменный кирпич, он дождался, когда откроется вход в туннель, и ловко прошел сквозь него. Оказавшись снаружи, он снова нажал на механизм, чтобы закрыть вход. Убедившись, что вокруг фальшивой горы никого нет, он быстро побежал к дворцу Би'Сяо.

Все его действия заняли около часа.

Санью скоро проснется. Если она проснется и не увидит меня, она будет беспокоиться. – Император Чжоу'Ву очень торопился.

Ворвавшись во дворец Би'Сяо, он убедился, что слуги все еще болтали в боковой комнате. Удивительно, но никто не заметил его исчезновения. Император Чжоу'Ву вздохнул с облегчением и поспешил в спальню Шуфэй. Переступив порог, он в два-три шага подбежал к кровати. Увидев спокойные черты лица Мэн Санью, и вдохнув ее спящий запах, он слабо улыбнулся, его маленькие лапки потянулись, чтобы забраться в ее объятия.

Но неожиданно для себя он увидел свои грязные лапы на темно-фиолетовых простынях, Император Чжоу'Ву замер и быстро прекратил всякое движение. Жаль, что было уже слишком поздно. На нетронутом полотне уже было два следа, напоминающих черный цветок сливы

[отпечатки лап]. Они были крайне неприглядны.

Император Чжоу’Ву опустил голову и, зарычав, быстро направился в боковой зал. Он вспомнил, что там на столе Восьми Бессмертных стоял горшок с водой, который идеально подходил для того, чтобы он мог привести себя в порядок. С помощью табурета, он забрался на стол восьми Бессмертных, снял крышку чайника, смочил лапы и начал смывать чернила и пыль, которые его покрывали. После этого языком, вылизал шерсть, и убедился, что его внешний вид был опрятным и аккуратным, и что он не вызовет у Санью отвращения.

Стол восьми Бессмертных.

Закончив, он понял, что натворил.

Небеса! Я – внушающий благоговейный трепет император, ухаживаю сам за собой?! Просто чтобы угодить своему хозяину? Я действительно стал домашним животным! – Его сердце было в смятении, но он не прекратил вылизываться. – Санью все еще спит. Когда она проснется и не увидит меня, она будет очень волноваться!

– Вот ты где, А’Бао. Я смотрю, ты играешь с водой. Быстро иди и сообщи Ее светлости, чтобы она не волновалась. – Выйдя из комнаты, Инь Цуй увидела сидящего на столе щенка. Когда Она позвала его, он осторожно спрыгнул с нервным выражением морды.

Би Шуй издала звук подтверждения и бросилась назад, чтобы сообщить о ситуации. Похоже, Мэн Санью уже проснулась.

– Что ты делаешь, А’Бао? - спросила Инь Цуй, подходя к столу и улыбаясь. Увидев мокрый мех и неопрятный вид щенка, ее брови удивленно поднялись. – А’Бао, ты проказник. Ты снова выбрался поиграть! Посмотри, какой ты грязный! Куртка, которую мы только что на тебя надели, вся серая! Пойдем, я отведу тебя помыться, прежде чем отправить к Ее светлости!

Сказав это, она протянула руки, что бы взять А’Бао. Император Чжоу’Ву не привык к тому, чтобы его обнимала женщина. Это заденет его достоинство как императора. Конечно, Санью была исключением. Он увернулся от рук Инь Цуй и подбежал к двери, чтобы подождать ее.

Инь Цуй рассмеялась, качая головой, она повела А’Бао помыться.

Внутри спальни, услышав сообщение Инь Цуй, Мэн Санью от души рассмеялась, указывая на ее простыню:

– А’Бао, этот маленький прохвост! Он думает, что я не знаю, что он тайно выбежал на улицу. Смотрите, это доказательство! И я даже не знаю, что он задумал. Эти отпечатки лап такие темные…

Би Шуй посмотрела на два черных отпечатка лап и прикрыла рот, чтобы скрыть улыбку.

Няня Фэн не могла не найти всю эту ситуацию нелепой. Она позвала нескольких служанок, чтобы те пришли и сменили простыни своей госпоже.

Мэн Санью села на мягкий диван у окна. Видя цветы, впитывающие солнце в саду, теплое чувство омыло ее, заставляя ее тело чувствовать себя расслабленным. Она сняла шпильки, распустила волосы и сняла халат. Указывая на хрустальный флакон на туалетном столике, она вяло сказала:

– Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз расслабляла мышцы. Би Шуй, сделай мне массаж. Надавливай посильнее.

– Да. – Улыбаясь, согласилась Би Шуй. Она тщательно вымыла руки, отвинтила крышку хрустальной бутылки и налила немного эфирного масла розы в ладонь одной руки, затем она растерла руки, чтобы их согреть. Увидев, что ее госпожа уже разделась догола, она подошла и начала массировать ее белое тело.

Няня Фэн быстро подошла к окну и плотно закрыла его, чтобы холодный воздух не беспокоил Мэн Санью.

Вскоре А’Бао был чист и опрятен. Его мех насухо вытерли носовым платком и переодели в новый наряд. Он нетерпеливо побежал в спальню. Добравшись до места, он увидел, закрытые окна и заподозрил неладное, а услышав доносящиеся изнутри стоны, все его тело напряглось.

Эти звуки были слишком двусмысленными, слишком манящими, приглашающими фантазировать. Он не мог не думать в определенном направлении.

Кто внутри? Кто заставляет Санью издавать такие чувственные стоны? – Его черные глаза наполнились ледяным убийственным намерением, а нос сморщился, когда он приготовился злобно зарычать.

– Ваша светлость, я достаточно сильно нажимаю? – Низким голосом спросила Би Шуй.

– Используй больше силы! Ммм… Именно так. Это так удобно! – Низкий и грубый голос Мэн Санью был наполнен нескрываемым удовольствием.

Санью и Би Шуй? Лесбиянки? Неудивительно, что она не интересуется мной. Неудивительно, что она относится к Би Шуй и Инь Цуй с такой благосклонностью. Так вот оно что! Я не ожидал, что моим любовным соперником окажутся женщины! – Жгучая ревность бушевала в его сердце. Император Чжоу’Ву практически потерял рассудок. Яростно лая, он бросился к двери, исступленно царапая ее лапами.

– Ах, я уже почти на месте. Перестань лаять, мой маленький господин! Твое горло еще не полностью выздоровело! – Няня Фэн услышала шум и поспешно открыла двери спальни. Когда А’Бао ворвался, он был похож на пушечное ядро, но ясно увидев происходящее внутри, он ошеломленно застыл.

На диване, на животе, лежала обнаженная женщина, с идеально круглыми, по форме полумесяца, холмиками, изящным изгибом спины, задорными, пухлыми и гладкими ягодицами и прямыми и стройными ногами. Каждая часть ее тела была идеальной как будто Небеса взяли все мягкие, изящные и очаровательные черты женщины и тщательно объединили их в самый сложный шедевр.

Би Шуй стояла рядом с диваном, и массировала это идеальное тело. Сильный цветочный аромат напал на его нос, вызывая головокружение. Чистая белая кожа была покрыта слоем масла, которое блестело и мерцало, привлекая внимание, как магнит.

Эта живописная картина очень эротична, хотя и не такая, как я себе представлял. – Неистовая ревность Императора Чжоу’Ву погасла. Он стоял рядом с диваном в оцепенении с широко открытой пастью. Капающая из уголков его пасти слюна образовала небольшую лужицу.

Мэн Санью улыбнулась и протянула руку, чтобы почесать подбородок А’Бао. Она шутливо спросила:

– На что ты уставился? Застыл в оцепенении? У тебя даже капает слюна! Ты извращенный щенок!

Его щеки мгновенно покраснели. Если он еще ненадолго останется, то даже его мех может сгореть! Император Чжоу’Ву взвизгнул, развернулся и выбежал из комнаты. Позади него послышался заливистый смех Мэн Санью, вынуждая его поспешно исчезнуть.

Слишком стыдно! Наблюдать за собственной женщиной и пускать слюни! Небесное божество! Я прошу вас вернуть мою душу в тело! Мне нужно как следует обнять Санью!

http://tl.rulate.ru/book/22823/1908708